

18 ~~ж~~несплав Ковальский

РЕПИНО.

ПИТЕР.

Вячеслав Ковальский

**Репино. Питер. Новые
приключения Максима
Чехова в прошлом**

«Издательские решения»

Ковальский В.

Репино. Питер. Новые приключения Максима Чехова в прошлом /
В. Ковальский — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-930776-7

Если что-то уже случилось однажды, то почему бы этому не повториться снова? Максим Чехов, теперь уже не просто продавец в салоне связи, а стажёр в крупной компании, вновь попадает в Петербург прошлого. Но уже при совершенно других обстоятельствах! Удастся ли герою воспользоваться вторым шансом? И получат ли второй шанс его отношения с Настей?

ISBN 978-5-44-930776-7

© Ковальский В.
© Издательские решения

Содержание

Начало	6
Тайна раскрыта	15
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Репино. Питер
Новые приключения
Максима Чехова в прошлом
Вячеслав Ковальский

© Вячеслав Ковальский, 2018

ISBN 978-5-4493-0776-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Начало

Максим Чехов ехал по Кантемировскому мосту, такси вел пожилой водитель, человек опытный и хорошо знавший город, он был не из тех водителей, которые спрашивают: «а покажешь дорогу» или постоянно пьются в навигатор. Такси ехало в сторону Петроградки, справа после съезда с моста находилось высокое стеклянное здание, на самый верх которого посетители доставлял быстрый лифт с прозрачными стенками, так что во время подъема можно было наблюдать красивую картину моста через Большую Невку и высокую телевизионную башню напротив. В нем на самом верху находился ресторан «Рыба», вид из которого был очень красив в любое время суток и года. В этом заведении ровно шесть месяцев назад у него был ужин с красивой девушкой, ее звали Анастасия. Перед той встречей он был очень серьезно настроен на то, что продолжение их отношений будет неизбежным, все говорило об этом, и ее отношение к нему, и его чувства, и хорошо складывавшаяся в тот момент ситуация. Его путешествия в прошлое были не просто увлекательны, а они еще и приносили доход, предсказывая безбедное и светлое будущее. Но судьба сыграла с ним злую шутку, кинув пряник для заманки и оборвав на самом интересном месте и путешествия, и легкое обогащение, и личную жизнь.

Ровно сто восемьдесят дней назад.

После неудачных попыток вернуться в прошлое у Максима не было ни сил, ни настроения. Пришло смс о том, что внизу его ожидает такси Шкода Рапид желтого цвета с таким-то номером, машину он заказал заранее, чтобы успеть на ужин в ресторан «Рыба» с Анастасией.

Сняв одежду для путешествий в восьмидесятые и надев лучшее, что у него было, он спустился вниз в злополучном лифте и сел на заднее сиденье автомобиля. Настроения разговаривать с водителем не было, и, подтвердив адрес, он уткнулся в окно. Морально он был готов к тому, что сегодня ничего не получится, после вчерашней неудачной попытки, но все равно рухнувшие планы выбили его из колеи. Но долгожданная встреча с Настей обещала быть очень результативной, если так можно было выразиться, и хоть как-то поднять его жизненный тонус.

Такси доехало очень быстро, благо пробок этим вечером не было. Он расплатился с водителем и вошел в здание, но не со стороны лифта, поднимавшего посетителей наверх в ресторан, а в торговый центр, расположенный на первом этаже. Он собирался купить Насте цветы, его воспитание не позволило бы прийти на свидание к девушке без цветов. Выбор пал на красивую композицию из двадцати пяти красных роз в красивом оформлении. Сейчас он мог себе это позволить.

Вернувшись обратно ко входу в здание со стороны ресторана, он зашел в просторное фойе и, нажав кнопку вызова лифта, стал дожидаться, когда он спустится вниз. Зайдя в красивую стеклянную кабинку, он подумал о разительных отличиях её от той, в которой он ездил каждый день и которая доставляла его в прошлое. Подъем в этом лифте доставлял удовольствие и от простого движения наверх, и от красоты, которая открывалась сквозь стеклянные стены, слева была река с мостом через нее, а прямо напротив – телевизионная вышка, раскрашенная в цвета Российского флага. Зимой, в темноте это смотрелось еще красивее. На рецепции его встретила приятная администратор и проводила за столик, заказанный Максимом заблаговременно. Он попросил администратора проводить к нему девушку по имени Настя. На вопрос, как она ее узнает, он сказал, что это будет самая красивая леди из всех сегодняшних посетительниц ресторана. Часы показывали ровно десять часов вечера. Он успел.

Как и любая порядочная девушка, Настя опаздывала. Макс начал нервно поглядывать в телефон. И когда часы показали десять минут одиннадцатого, он увидел ее в сопровождении девушки с рецепции ресторана: она неторопливой, грациозной походкой направлялась в его сторону. От увиденного Максим привстал со своего места, лицо расплылось в удивленной улыбке, такого он не ожидал. Настя была в красивом облегающем красном платье, цвета

роз, которые он только что купил. Платье подчеркивало все прелести ее безупречной фигуры, на которые сейчас сложно было не обратить внимание, а до этого искусно маскировавшиеся униформой ювелирного отдела. Волосы ее были завиты и уложены, очевидно, хорошим мастером. Не разбираясь в камнях и драгоценностях, он тем не менее понял, что ее сережки и кулон на шее стоят очень немалых денег, и видно было, что она не взяла их на один вечер в своем отделе, а умеет носить и носит их регулярно. Она была совсем не похожа на простую продавщицу из ювелирного отдела обычного торгового центра.

Поровнявшись с ним, она поздоровалась и улыбнулась:

– Максим, привет!

Опомнившись через пару секунд от увиденного, он обрел вновь дар речи:

– Привет, ты прекрасно выглядишь! Я и не предполагал, что ты так красива. Мои предчувствия меня не подвели, нужно было встретиться вне работы, чтобы увидеть тебя во всей красе.

– Спасибо, Максим, – она опустила глаза в смущении.

Он спохватился и протянул ей букет роз:

– Это тебе.

– Спасибо. Но я бы на твоём месте поинтересовалась, какие у меня цветы самые любимые.

– В следующий раз учту.

– А ты уверен, что следующий раз будет!?

Максим даже засмутился ее излишней самоуверенности, но все-таки ответил:

– Я на это очень надеюсь.

Затем официант принес меню, и они углубились в его изучение.

Все еще улыбаясь, она заметила:

– Ты сегодня выглядишь каким-то расстроённым, или мне кажется?

– Есть такое дело, если бы не встреча с тобой, то это был бы худший день в моей жизни.

– Что случилось у молодого миллионера? – с удивлением спросила она.

– Не хочется об этом в такой прекрасный вечер, давай лучше о тебе. Почему ты работаешь простой продавщицей? Мне всегда было интересно, что такая красивая и умная девушка делает за прилавком? Что-то мне подсказывает, что ты со своим интеллектом можешь рассчитывать на большее.

С ее лица пропала улыбка, она посмотрела сосредоточенно на стол и затем, подняв глаза, вполне серьезно ответила:

– Да, ты прав, у меня в жизни есть все, что я хочу, и работаю я потому, что сама захотела. Еще я учусь. Я все время учусь. И у меня есть дело, которое я очень люблю, но о нем я не хочу сейчас рассказывать. У меня богатый отец, и я себе ни в чем не отказываю, но я хочу добиться всего сама.

Ее слова произвели на Максима Чехова сильное впечатление. Он, конечно, видел в ней что-то особенное, но не думал, что настолько. Теперь в нем поселилось чувство неуверенности в себе, сможет ли он, парень из маленького городка, живущий в коммунальной, съемной комнате, работающий простым продавцом электроники, соответствовать этой очень понравившейся ему девушке. У нее была машина, и, наверно, своя квартира и, очевидно, деньги.

Но Анастасия была умна, в тот вечер она смогла разрядить обстановку. Они смеялись, разговаривали и шутили. Он узнал о ней еще много интересного, оказалось, что она закончила музыкальную школу и прекрасно играет на фортепьяно. А еще с детства занималась танцами, вот откуда у нее такая хорошая фигура.

В разгар их веселого общения Максим, ни на минуту не забывавший о своем сегодняшнем разочаровании в лифте, спросил:

– Что бы ты делала, если попала бы в недалекое прошлое?

– А насколько недалекое?

– Ну, например, в восьмидесятые.

– Ну не знаю, наверно, попыталась бы использовать как-нибудь в своих интересах. Хотя время было небогатое, как отец мне рассказывал. А что бы делал ты? – ответила она вопросом на вопрос с небольшой хитрецей в глазах.

– Ну и я бы тоже, пострался наверно заработать как-нибудь на этом.

– А как бы? – ей стало интересно.

– Нууу... Какие-нибудь произведения искусства скупал бы в том времени, когда они были дешевыми, что б тут перепродать подороже. Например.

– Я думаю, это правильный ход мысли – с улыбкой сказала она.

– Только надо заранее вооружиться знаниями о том, что где лежит и сколько будет стоить в наше время – четко и внятно как по инструкции добавила она.

Максим даже как-то опешил от такого разумного подхода к путешествию в прошлое. Как раз этого ему и не хватило сразу после открывшейся возможности. Она говорила будто со знанием дела, с толком, с расстановкой.

Однако, в тот вечер он ни придал этому большого значения.

После закрытия ресторана они переместились в бар от этого же заведения, где просидели, болтая, до самого закрытия. Время пролетело быстро и весело. Как бы ни было Максиму неудобно от того, что не он, а девушка проводит его до дома, точнее, довезет на машине, но он согласился.

На стоянке их ожидал совсем новенький белый Мерседес Жи Эл Си, красивый и дорогой внедорожник-купе. Его цена измерялась шестизначной цифрой раза четыре, а может и больше. Его самооценка в очередной раз была задета. Да, он не сможет соответствовать этой девушке, выполнять все ее желания и прихоти.

Заметив это Настя заговорила:

– Папин подарок, сама пока на такой не могу заработать. Но мне, конечно, очень нравится.

Хотя это сути не меняло, но Максиму все же стало легче.

Подъехав к его дому, они еще долго разговаривали о всякой ерунде, пока Настя не начала зевать. Заметив это, Макс как заботливый джентельмен предложил закончить столь приятный вечер. На что Настя с радостью согласилась. Выходя, он замешкался, раздумывая как попрощаться, но не осмелился на что-то большее, чем пожелание спокойной ночи. Настя, заметив его смущение, рассмеялась и, отстегнув ремень безопасности, наклонилась к нему и поцеловала в щеку.

Максим вышел, довольный как школьник после первого свидания. Это был чудесный вечер, и если бы не расстройство от невозможности больше попадать в прошлое, этот день был бы лучшим в его жизни. Он шел домой с мыслью, что снова увидит ее завтра, ему этого хотелось, несмотря на его несоответствие этой девушке. Тогда он и предположить не мог, что этому не суждено сбыться.

Полгода

Проезжая через шесть месяцев мимо их ресторана и вспоминая тот вечер и его надежды, он вспомнил и следующий день.

Придя на работу утром следующего дня в хорошем настроении и предусмотрительно купив для Анастасии в подарок шоколадку, он не обнаружил ее на рабочем месте. Весь день он поглядывал на ювелирный отдел в ожидании увидеть ее и к концу смены он набрал ее номер. Телефон был отключен. Он надеялся, что она просто заболела или, на самый крайний случай, потеряла телефон и скоро появится на работе. Но этого не произошло. На второй день он поинтересовался в отделе, где она, на что ему ответили, что Анастасия уволилась и больше работать тут не будет, и где она сейчас, они не знают. Это его шокировало. Все было очень странно, куда

она пропала, почему тут никто ничего не знает, почему она не позвонила ему и не написала. На ее страничке в социальной сети она появлялась последний раз только в тот вечер, когда они встречались. Теперь он обратил внимание на то, что и сама страничка была очень странной, мало увлечений, мало постов, мало друзей. Адрес, который с большим трудом он вымолил в том отделе, оказался выдуманным, такого дома на указанной улице не существовало.

Он проработал в магазине еще месяц, каждый день все же надеясь увидеть ее. И каждый раз, заходя в лифт своего дома, он надеялся, что наконец-таки выйдет опять в прошлом. Но ни того, ни другого не случилось. Денег, заработанных на путешествиях, хватило на безбедное существование на это время. Сейчас он стажировался в большой торговой сети менеджером по продажам. Там он планировал получить хорошую зарплату, взять ипотеку и отказаться от маленькой комнатки в старом питерском доме.

Сегодня возвращаясь с очередного обучения, он решил поехать на такси, отметив таким образом знаменательную дату – полгода с их свидания с Настей.

Вечером в пятницу город как всегда был заполнен людьми и машинами. Пробки центра стали настоящим бичем города, они отбирали уйму времени. Общественный транспорт не развивался, улицы захватили маршрутки с необразованными гастарбайтерами и с их ужасным поведением на дорогах. Но несмотря на пробки этот город оставался самым лучшим городом на земле, и, как говорится, в любой непонятной ситуации нужно было ехать именно в Питер.

Подъезжая к дому, Максим попросил остановиться у продуктового магазина. Завтра будет выходной и придется готовить дома. Они остановились перед машиной, которая закрывала собой проход к магазину, поэтому с правой стороны выходить было неудобно. Водитель этого, видимо, не заметил, углубившись в обработку поездки на своем планшете. Максим, посмотрев в зеркало заднего вида и не заметив опасности, открыл дверь слева и вышел из автомобиля.

В этот момент Максим не то увидел боковым зрением, не то услышал быстро приближавшийся прямо на него мотоцикл. Времени среагировать не было, и мотоцикл на большой скорости сбил Максима Чехова. Максим, конечно, заметил его, но все произошло настолько быстро, что времени запрыгнуть обратно в такси у него уже не было, тем более что он уже захлопнул дверь машины.

Удар пришелся ему в область живота. Пролетая мимо водительской двери, Максим увидел испуганное лицо и расширившиеся глаза водителя такси. Еще он заметил шлем мотоциклиста, похожий на каску, что носили фашисты во время второй мировой войны. Сам мотоциклист был размером примерно в два Максима. Пролетев свое такси, Макс, приземляясь, ударился головой о бампер впереди стоящего автомобиля. И ударился как раз тем самым местом, которым приложился несколько месяцев назад о ворота арки после столкновения с джипом.

Открыв глаза, он увидел все то же испуганное лицо водителя такси. Рядом с ним было лицо классической бабульки, которые есть всегда и везде, где что-то случается.

– Парень, ты как? – испуганно спросил таксист, – я запомнил его, вызовем гай, я опишу, правда номер не заметил, его там вроде как и не было.

– Эти рокеры совсем обнаглели, напьются, накурятся и гоняют сломя голову, еще и рычат на весь район! – добавила бабулька.

Максим попытался встать, голова кружилась.

– Все целое, ничего не сломал? – щупая за испачканный рукав, спросил водитель такси, – скорую не надо вызывать?

– Нет, не надо. Вроде все на месте, – массируя ушибленный затылок сказал Максим.

– Вот папка, у тебя была в руках, – таксист протянул ему синюю папку, которую Максим носил на учебу.

– Да, спасибо, – он обошел автомобиль. В магазин решил не заходить, голова кружилась и болела, хотелось домой и прилечь, сейчас тем более не думалось о каком-либо чуде.

С заплетающимися ногами он дошел до своего колодца, навстречу ему из парадной шел сосед, Санек, который видимо направлялся в тот же самый магазин за новой порцией увеселительного.

– Купюры я все равно тебе оставлю, хоть ты и говорил, что они тебе не нужны больше. Мне их девать просто некуда, а друганы все несут и несут теперь, – проходя мимо сказал он.

– Хорошо, занеси, – ответил Максим, уже шесть месяцев сосед все носил и носил ему старые купюры, видимо, у его друзей волею судеб оставалось их еще большое количество, тем более это относительно хорошо оплачивалось.

Максиму хотелось уже как можно быстрее оказаться в своей комнате и в мягкой кровати, пешком идти на восьмой этаж не было никакого желания, и он нажал кнопку вызова лифта.

Голова продолжала болеть и слегка кружиться, он и не заметил, как нажал вместо своего этажа кнопку с номером семь. Лифт дернулся и поехал вверх. На седьмом этаже выключился свет и с грохотом открылись двери. У Максима Чехова бешено заколотилось сердце, загорелись глаза, а боль в голове запульсировала. Тут же навалились воспоминания шестимесячной давности, внутри все забурило.

Максим осторожно вышел из лифта на слабоосвещенную маломощной лампочкой лестничную площадку. Быстро сняв ярко-синюю пуховую куртку, под которой была простая черная футболка, он подошел к входной двери. Она отличалась и от двери в его времени, и от той, что была в последние разы в восьмидесятых. Вроде все было и такое же, но что-то неуловимо отличалось. Дверь была открыта, в коридоре никого не было. Напротив его двери стояла детская коляска старого образца, на веревке сушились детские вещи. Когда Паша успел, подумал Максим.

Он подошел к своей двери и прислушался, за ней было тихо в отличии от соседней, где плакал ребенок. Постучав в дверь он услышал как открывается соседняя. Из нее вышла девушка, в старом халате с тазом белья в руках. Увидев его она вдрогнула от неожиданности.

– Извините, а Павел из этой комнаты дома сегодня, вы не знаете? – стараясь не напугать девушку еще больше, добрым и мягким голосом произнес Максим.

– Какой Павел? Нет тут никакого Павла, и не было. Марья Ивановна здесь живет, сейчас она уехала, на дачу. Этажем выше какой-то Павел жил. – с подозрением ответила девушка.

– А, извините, наверно ошибся, – сказал он и пошел к выходу под недоверчивый взгляд девушки. Затем обернувшись, он спросил у нее:

– А это какой этаж?

– Седьмой.

Он и не заметил, выйдя из лифта, что лесница вела еще на этаж выше. Он поднялся и снова остановился у своей двери. Здесь не было ни белья, ни коляски, но очень плохо пахло. Запах был похож на что-то очень старое, затхлое, как будто он попал в старую больницу или захудалый дом престарелых. Прислушавшись, он постучал в дверь, затем дернул ее, она была заперта. Подождав несколько секунд, он постучал еще раз. Ничего не происходило. Максим прошел дальше, мимо еще одной двери на кухню. Кухня стала другой. В углу стоял старинный холодильник ЗИЛ, на плите – доисторический чайник, еще теплый. На улице уже стемнело, кухня освещалась тускло. На полке стояла старая посуда. Все было не так как в прошлый раз, хотя он был уверен, что был на восьмом этаже в том же доме.

И тут его взгляд привлек календарь, висящий над столом в противоположной стороне от газовой плиты. Казалось, что последние события в его жизни уже ничем не могли удивить, но сейчас он широко открыл глаза в шоке. Календарь рекламировал лучшего, хотя и единственного авиаперевозчика в СССР, компанию Аерофлот, с фирменным значком – крыльями наверху, но это не главное. Календарь был за тысяча девятьсот семьдесят седьмой год!!!

Можно было, конечно, предположить, что он тут провисел до восемьдесят седьмого, но верилось в это с трудом, десять лет все же слишком много.

Вдруг он услышал звук открывающейся двери. Максим напрягся и почувствовал, как участилось сердцебиение. Послышались медленные шоркающие шаги, шел кто-то грузный и неторопливый.

Он был готов увидеть кого угодно, но только не того, кого увидел. На кухню зашла седовласая бабка неопределенного возраста в несвежей длинной мятой ночной сорочке, с неприкуренной папиросой в зубах и железной кружкой в руках. Не обращая на него никакого внимания, она прошла к плите, зажгла спичкой комфорку на газовой плите и прикурила папиросу, поставив чайник на огонь, она смачно затянулась. Чехов наблюдал за всем этим молча и с удивлением. Мало того, что он попал опять в прошлое, сейчас он еще и оказался в шапке невидимке. Набравшись смелости, он спросил:

– Бабуля, не подскажешь какой сегодня год?

Старушка в очередной раз затянулась и, выпустив густой дым от папироски, ответила так, как будто ей этот вопрос задавали несколько раз в день и она уже привыкла на него отвечать:

– Семьдесят седьмой.

– Спасибо, – поблагодарил он и стараясь не создавать шум своими новыми кроссовками, пошел к выходу из коммуналки. Он не был готов и не мог предположить, как можно было использовать сегодняшнее неожиданное путешествие. Его яркая современная одежда явно не соответствовала семидесятым, поэтому он решил вернуться в лифт.

Выйдя на первом этаже в свое время, он сел на скамейку на улице. Внутри все бурлило и кипело, мысли путались и нагромождались одна на другую. С одной стороны, опять появившаяся возможность путешествовать во времени открывала перед ним новые пути, а с другой, он ума не мог приложить, что делать ему в семидесятых!!! Там уже не было Паши, как в прошлый раз. И напоследок осталось чувство, будто он только что побывал не в прошлом, а в каком-то доме для душевнобольных, он был уверен, что та бабулька с папироской в зубах теперь будет приходить к нему во сне. Если руководствоваться прошлым опытом, то завтра нужно проделать то же самое в девять вечера. Только сейчас он вспомнил мотоциклиста и нащупал крупную шишку на голове, которая еще и болела.

Поднявшись пешком наверх, он открыл шкаф и нашел аккуратно постиранную и сложенную в отдельный пакетик одежду, в которой он путешествовал в восьмидесятые в прошлый раз, логично предположив, что и для семидесятых она подойдет. Затем нашел упакованные в коробку от айфона старые купюры. Перебрав их, он нашел только сто двадцать три рубля мелкими купюрами, соответствовавшими той дате, в которой он побывал. Не густо. Но, скорее всего, это вопрос решаемый. Оставалось одно – определиться, как можно использовать вновь открывшиеся возможности.

Завтра предстояло встать рано и отправиться снова на обучение, но мысли, конечно, были заняты совсем другим. В ту ночь он очень долго не мог уснуть. И как он и предполагал, ему приснилась именно та бабулька с папироской. В сновидении она ходила молча по коммуналной квартире, вся обвешанная золотыми украшениями, кольцами, браслетами и цепочками. Максим допытывался, где она их покупает и сколько они стоят. Но она молчала и курила. Это раздражало его, и он уже готов был схватить ее за плечи и потрясти, чтоб она обратила на него внимание и хоть что-то ответила. Но прямо перед этим где-то заиграла музыка, это была мелодия его будильника. Мыслями он еще находился в той коммуналке с бабулькой, но его открытые глаза смотрели в потолок. Сейчас ему очень не хотелось вставать и ехать куда-то, чтоб пройти какое-то там обучение для какой-то там работы. В свете последнего события это казалось совсем лишним. Перед ним опять рисовались радужные перспективы легкого обогащения. Но вспоминая, как и чем закончились его последние надежды, он все-таки встал и начал собираться.

Взглянув на аккуратно сложенную одежду для экскурсии в прошлое и глубоко вздохнув, он вышел и закрыл свою дверь. По коридору бежал Санек с чайником в руках и, чертыхаясь,

говорил что-то об опоздании. Несколько дней назад он гордо сообщил, что официально устроился на постоянную работу в какую-то автомастерскую. Максим был за него рад, должна же была и у Сашки когда-нибудь наладиться нормальная жизнь.

День тянулся очень медленно. Начало всему положила езда в метро с утра в час пик, с массой невыспавшегося и злобного народа. Как же было бы сейчас удобно и приятно ехать наверху в своем каком-нибудь немецком комфортном автомобиле с двойными стеклами, не слыша шума и гама за их пределами. Да, мысленно он уже был там, в кожаном салоне бежевого цвета мощного седана, извергающего благородный звук мотора.

До вечера он обучался тому, что его уже не интересовало. Все его мысли были заняты тем, что же он будет делать сегодня вечером, в семидесятых.

Его учеба закончилась в семнадцать часов. По пути домой он продолжал ломать голову над тем, что можно предпринять в семидесятых годах в Советском союзе.

Приехав домой, он решил воспользоваться всемирной паутиной и поискать там, что же было интересного в то время. Но ничего подходящего так и не находил. Кроме строительства социализма и выполнения пятилеток в то время вроде как ничего и не происходило.

Вдруг зазвонил телефон, по мелодии он понял, что звонит Алексей, его друг, который в последнее время остепенился, нашел себе порядочную девушку и у них вроде как получалось что-то серьезное. Но теперь он сильно увлеклся какими-нибудь проектами, которые, по его мнению, должны быть очень выгодными и приносить прибыль уже в самое ближайшее время. То он предлагал открыть кофейню совместно, и уверял, что сейчас это самое простое и выгодное, все любят и пьют кофе, и место, где мы должны были начать работать, самое кофейное из всех кофейных мест города. Я уже и не вспоминал про огромное количество сушибаров и пиццерий, предложенных им в качестве крутого стартапа. Самое денежное дело должно было выгореть из проката электрических автомобилей Tesla, для заправки которых соответственно не требовался бензин, и на нашем недорогом электричестве мы должны были обогатиться в невероятно короткие сроки, но он забывал учесть стоимость этих самых авто, которая окупалась бы несколько сотен лет. Но самым интересным из последних проектов была организация путешествий на подводной лодке по финскому заливу. Идея может и была интересной, но воплощение в жизнь потребовало бы невероятно больших усилий как денежных, так и технических. И сейчас наверняка была бы озвучена очередная, прошло слишком много времени с момента оглашения последней. Но вопреки ожиданиям он предложил сегодня вечером сходить в антикафе и весело провести время, добавив, что с его девушкой Вероникой придет подруга, и она очень даже ничего. Алексей давно хотел познакомить Макса с какой-нибудь приближенной к ним девушкой, чтобы весело проводить время в общей компании. Но воображение Максима рисовало совсем не то, что предлагал Леха, перед глазами возник образ толстенькой девушки в круглых очках и прыщиками на лице в самых неподходящих местах.

На сегодняшний вечер у него были другие планы, поэтому он тактично отказался, но оставил себе возможность присоединиться к ним, если он закончит свои дела пораньше.

Тем временем дело шло к вечеру. На стуле лежала его постиранная и аккуратно сложенная униформа для путешествия в прошлое. Оставив телефон и все, что могло напоминать о сегодняшнем времени, он вышел в коридор и спустился по лестнице. Услышав на улице голоса, он сделал вид, что увлекся объявлением в газете, которую взял тут же у почтовых ящиков. Шумная компания молодых людей с объемными пакетами из продуктового супермаркета зашла в подъезд и стала дожидаться лифта. Они шумно обсуждали новые вкусы, закупленные днем для дымопуска. Это новомодное увлечение вайпами обошло Максима стороной, и он не видел большого различия между обыкновенным курением сигарет и вдыханием ароматизированного дыма.

Убедившись, что больше желающих воспользоваться лифтом нет, Максим нажал на кнопку вызова, лифт поехал вниз. Он зашел в лифт и убедился, что нет ни торчащих про-

водов, ни какой-либо жидкости на полу, затем нажал на кнопку с цифрой восемь. Лифт поехал вверх. Ожидаемо погас свет и грохоча открылись дверки. Да, он опять вышел в прошлое. И в этот раз все было знакомо по путешествиям полугодовой давности, не чувствовалось вчерашнего неприятного запаха. Он подошел к своей двери и постучал. Ничего. Он постучал громче. Ничего не изменилось. Он решил постучать еще раз и затем пройти дальше, на кухню, чтобы убедиться в каком времени он находится. Постучав еще раз, он услышал шорох и шаги в соседней комнате, дверь открылась и из нее высунулась голова женщины в бигудях:

– Вы к кому там долбитесь, нет там никого, никто там не живет.

– Я Павла ищу, он тут живет, – стараясь не показаться подозрительным, ответил Максим.

– Он тут больше не живет, съехал месяца два назад. Купил квартиру кооперативную, туда и переехал, он у нас счастличик, в спортлото выиграл, на эти деньги и купил, – с нескрываемой завистью сказала женщина.

Это повергло Чехова в шок. Но был в этом и плюс, он опять попал в восьмидесятые.

– А не подскажите, куда он переехал, адрес, – спросил он у закрывающей дверь женщины.

– Нет, не знаем, он не сообщил новый адрес. Знаю, что где-то на Ленинском проспекте.

– А год сейчас восемьдесят седьмой? – напоследок спросил Маским.

Женщина вопросительно на него посмотрела и ответила:

– Конечно, а какой же еще!? – и закрыла дверь.

Максим задумчиво пошел на выход. Да, это были восьмидесятые, и его план с лотереей сработал: Павел выиграл все-таки десять тысяч рублей. видимо, не дождавшись его, он решил их потратить по своему усмотрению. Найти его пока не представлялось возможным, но Макс знал адрес, где проживала его мать. Это было относительно недалеко, но вспомнив, что там сидит консьержка и его к ней скорее всего не пустят, решил сегодня не пытаться. Очередная встреча с советской милицией ему была не нужна. Его посетила простая и, на его взгляд, неплохая мысль: написать письмо Павлу и кинуть его в почтовый ящик матери. В письме попросить его о встрече, и чтоб он не испугался, написать, что выигрыш он отдает ему, в счет оплаты за новые услуги, о которых он как раз и хочет поговорить. Немного уже зная Павла, он резонно решил, что тот испугается и обязательно согласится на встречу. Денег того времени у Макса хватало и вначале казавшийся большим и важным выигрыш сейчас выглядел ненужной мелочью.

Чехов в задумчивости спустился на лифте в свое время и вышел на улицу. Сев на скамейку, где всегда восседают дворовые секьюрити, он попытался проанализировать произошедшее. В прошлый раз он нечаянно нажал на кнопку седьмого этажа и вышел в семидесятых, сегодня приехал на восьмой этаж и оказался в восьмидесятых. Хм. «А если я нажму на шестой этаж!? То и выйти я должен буду в шестьдесят седьмом!?!» – логично предположил он.

«А если...» – дальше он даже боялся думать, не было кнопки только первого этажа. Но, подумав еще немного, он понял, что выйти он мог только в те года, когда существовал дом и в нем работал лифт. А в каком году в этом доме начал действовать электрический подъем кабинки вверх, он пока предположить не мог. В возбужденном состоянии он вернулся к себе в комнату.

Назад он поднялся на лифте, чтобы еще раз убедиться в том, что попасть в прошлое можно только один раз в день.

И действительно он вышел на восьмом этаже в своем времени. Все еще размышляя об открывшихся новых обстоятельствах его перемещений во времени, Макс на автомате умылся и улегся на кровать в своей комнате. Одежда для перемещения в прошлое аккуратно висела на стуле.

Но то, что произошло дальше, не могло присниться ему и в самом кошмарном и фантастическом сне. А то, что произойдет уже на следующий день, и вовсе перевернет всю его жизнь одной встречей. И изменит ее даже больше, чем путешествия в прошлое.

Но сейчас он лежал и ломал голову над тем как все-таки использовать эти новшества в перемещениях в своих, пусть даже не совсем благих, а проще говоря, просто меркантильных целях.

Тайна раскрыта

Ровно в одиннадцать часов вечера, когда Максим Чехов уже начинал засыпать, телефон издал сигнал, оповещавший о новом смс-сообщении. Он нехотя взял его в руки. Через мгновение он подскочил с кровати, прочитав сообщение, сон как рукой сняло, рука, державшая телефон, дрожала, пульс подскочил до самого высокого значения за всю его жизнь. Расширенными от испуга глазами он еще раз перечитал сообщение:

«Максим, мы знаем о ваших передвижениях во времени. Нам нужно встретиться завтра в двенадцать часов дня в гастробаре на Ординарной улице, дом 19, столик у окна на втором этаже. Это полностью в ваших интересах».

Он никогда не знал, что такое высокое давление, сейчас оно было у него очень высокое, и он это чувствовал. Все его планы рухнули. Кто-то знал его тайну. Кто это мог быть? Государственные органы? ОПГ? Просто жулики? Ученые? Гении, работавшие на злодеев. Давно у него так не кипела голова. И до завтра он не получит ответов на эти вопросы. А может просто не ходить туда, и забыть это как злую шутку или розыгрыш? Нет, так он жить не сможет, это его будет мучить всегда. Да и вряд ли эти люди оставят его в покое просто так. Это мог знать только кто-то могущественный и осведомленный в этом вопросе.

За окном была обыкновенная питерская зимняя погода, шел снежок вперемешку с дождем, подгоняемый промозглым ветром. В эту ночь он так и не смог уснуть нормально. его преследовали мысли, одна страшнее другой. Часам к пяти утра он начал проваливаться в сон, но вскоре зазвонил будильник. Он должен был успеть сделать все утренние дела и вовремя попасть на обучение. Но этим утром он не мог даже думать об обучении.

Налив себе очень крепкий кофе, он стал ждать двенадцати часов, тупо смотря в окно. Ничего другого делать и не оставалось. Затем он начал нервно ходить по комнате. Время встречи неумолимо приближалось, мысли наслаивались одна на другую в полном беспорядке. Что будет на этой встрече!? Что сказать этим людям!? Может, это шутка? Хотя кто-то же узнал о его тайне, хотя он никому не рассказывал. Об этом мог знать кто-то сильный, осведомленный и могущественный.

Как бы ему ни хотелось этого избежать, но время неумолимо приближалось к полудню. Может стоит кому-нибудь сообщить о встрече? Но кому? Полиции? Вряд ли, скорее всего, его сочтут сумасшедшим. Позвонить Лехе? Он предложит не злоупотреблять алкоголем.

Как ни крути, выход оставался только один. По-прежнему не веря в приметы, он присел на дорожку и, глубоко вздохнув, пошел на выход. Проходя мимо комнаты Санька, он услышал, как тот подпевает какой-то мелодии из восьмидесятых, хоть у кого-то все было хорошо.

Предусмотрительно надев зимнюю шапку с опускающимися ушами, он не преминул ими воспользоваться, на улице дул промозглый ветер с противным мелким снегом, смотреть прямо было практически невозможно, снег задувал прямо в глаза. Так с опущенными в шапке ушами и взглядом, направленным вниз, он и дошел до гастробара, благо это было совсем недалеко

Несмотря на субботу людей внутри практически не было. В двенадцать дня народ, видимо, предпочитал отсыпаться. Тем не менее, зайдя внутрь, Чехов осмотрелся и, не заметив ничего подозрительного, повернул направо и начал подниматься на второй этаж. На втором этаже тоже было немногочисленно, заняты были всего два столика, за одним сидели два мужчины крепкого телосложения в строгих костюмах, за вторым – девушка в красивом деловом костюме. Столиком ошибиться было невозможно, у окна он был единственным, как раз за тем и сидела девушка.

Девушка подняла голову и устремила свой взгляд прямо на Максима. Он резко остановился, как будто перед ним возникла толстая стеклянная стена. И без того учащенное бие-ние сердца в одно мгновение стало бешеным, казалось, сейчас оно выскочит из его груди.

Рот непроизвольно открылся, глаза округлились. Он секунд десять стоял безмолвно и даже не дышал. Перед ним за столом у окна сидела Настя. Да, та самая, которая полгода назад исчезла из его жизни, без объяснения причин, так же резко, как и появилась сейчас. Она совсем не изменилась на лицо, хотя нет, она наверно стала еще привлекательнее. А в остальном изменения были разительны. Черный деловой костюм, красивые, видимо, дорогие, туфли на высоком каблуке и белоснежная блузка с расстегнутыми верхними пуговицами делали из нее красивую и стройную бизнеследи.

– Привет, Максим, присаживайся. – тихим спокойным голосом сказала она. – Я знаю, что ты удивлен. Не пугайся, я постараюсь все кратко и внятно объяснить. Просто помолчи и выслушай меня. Кофе будешь? – она пододвинула к нему вторую чашку, стоявшую на столе, видимо, для него.

Чехов на ватных ногах и с выпрыгивающим из груди сердцем присел за столик напротив ее. Он продолжал удивленно молчать, хотя и нашел силы закрыть рот.

– Я работаю в большой и неафиширующей свою деятельность организации. Мы занимаемся путешествиями во времени, и мы можем это контролировать. Мы узнали о тебе еще в прошлый раз, но привлечь к работе в нашей компании решили после твоего второго путешествия. Под свое крыло мы собираем таких же, как и ты людей, с открывшимися у них возможностями попадать в прошлое. И да, ты такой не один. Сегодня тебе сделают взаимовыгодное предложение, советую с ним согласиться. Своему непосредственному руководителю я сказала, что ты хороший и понятливый человек, поэтому тебя решили пригласить сразу к нам в штабквартиру и там уже непосредственно от главы департамента курьеров и твоего будущего руководителя озвучить правила игры, – она произнесла это четко и как-то обыденно, как будто бы делала это несколько раз в день.

Максим слушал ее внимательно, не перебивая. После ее слов он молча и задумчиво глотнул кофе из предложенной ему чашки. Переварить в одно мгновение все сказанное было для него непреодолимой задачей, не хватало оперативной памяти. Некоторое время они так и сидели молча, она глядя на него, он – в стол. Пульс понемногу приходил в норму, но в голове был бардак, он начал сомневаться в реальности происходящего.

– Максим, ты меня понимаешь? – ее слова вернули его в реальность.

– Да, конечно. – уже вполне осознанно и почти спокойно ответил Максим. – Но у меня есть несколько вопросов.

– Я слушаю.

– Почему ты пропала в прошлый раз?

– Ты был моим заданием, когда ты перестал попадать в прошлое, оно и закончилось.

По этой причине мы не успели довести его до конца.

– Тебя действительно зовут Настя? И где ты живешь?

– Да, я Анастасия, фамилия моя Зайцева, где я живу, пока сказать не могу.

– Что я с этого буду иметь? И что будет, если я откажусь?

– А вот это тебе уже расскажут у нас в офисе, от себя добавлю, что деньгами ты точно обижен не будешь. Тебе будет оказана всесторонняя помощь как в путешествиях, так и жизни в реальном времени. Еще ты узнаешь много нового и интересного, наверняка у тебя скопилось много вопросов, на которые у тебя нет ответов.

Про себя Максим думал, что она сейчас задевает все тайные струны его души. Конечно. Ему хотелось заработать на открывшихся для него возможностях, но как это сделать, он еще понять не мог, здесь было готовое решение. Ему хотелось бы узнать, как и почему это случилось именно с ним. И эта фраза «помочь в реальном времени», что она могла значить? Понемногу волнение и страх стали проходить и появлялось простое человеческое любопытство. И сейчас он готов был согласиться проехать в так называемый «офис» и встретиться там с гла-

вой департамента этой засекреченной и такой могущественной организацией. Вдобавок познакомиться со своим, так сказать, «будущим руководителем».

Они посидели молча еще некоторое время, затем он, глубоко вздохнув, все также глядя в стол, задал вполне логичный вопрос:

– А как далеко ехать? И как я туда доберусь, я ведь не за рулем?

– За это не переживай, у нас большая организация, есть люди, которые занимаются и логистикой, и физической защитой. Здесь тебе придется мне довериться. Поверь, если бы мы хотели сделать тебе что-то плохое, то сделали бы это давно, тихо и профессионально, – все также уверенно и четко сказала она.

Странно, но сейчас он всему этому верил, у него не было и тени сомнения в ее словах. Хотя если бы то же самое сказали бы ему совсем недавно, он просто посмеялся бы над этим.

– Хорошо, я готов, – также четко и осмысленно ответил он.

Она поставила чашку кофе на стол и отвела глаза в сторону, где сидели два человека в строгих костюмах. Они как по команде встали и подошли к их столику. По сравнению с ними Максим почувствовал себя человеком очень маленького роста с маленькими ручками и узенькими плечиками, хотя раньше такие мысли его не посещали. У него возникло ощущение, что они без слов понимали друг друга и не имели потребности разговаривать как обычные люди.

– Это Борис и Евгений, они отвезут тебя в наш офис, ехать туда минут сорок, также они доставят тебя и обратно. Ничего не бойся, там тебе не причинят вреда.

То ли Борис, то ли Евгений взялся рукой за спинку стула, на котором сидел Чехов, давая понять, что пора ехать. Ничего другого ему и не оставалось делать, спорить с ними не хотелось. Он встал и надел свою куртку, висевшую рядом на вешалке. Молча развернулся и пошел на выход, один из его сопровождающих шел впереди, второй пошел сзади. Тут он услышал голос Насти:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.